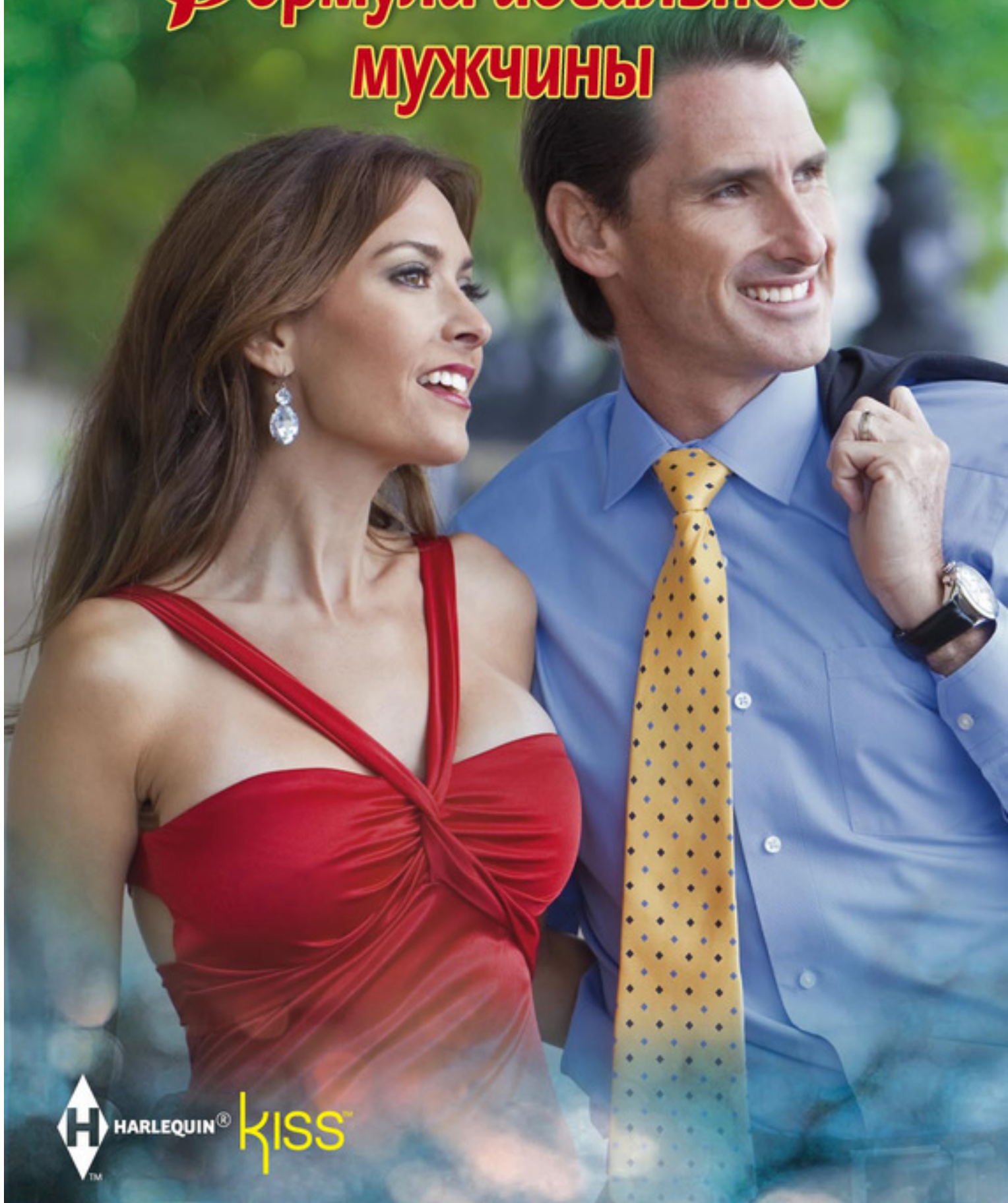

ДЖЕССИКА ХАРТ

Формула идеального мужчины

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Джессика Харт

Формула идеального мужчины

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Харт Д.

Формула идеального мужчины / Д. Харт — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06764-7

У журналистки Аллегры Филдинг серьезная проблема. Она предложила своему шефу интересную тему: как превратить не совсем идеального парня в сказочного принца, и теперь от нее ждут увлекательную статью. Но где ей взять мужчину, согласного на подобное превращение? Пора брать в оборот давнего приятеля, соседа Макса... Однако хитрый план Аллегры приводит к неожиданным последствиям, когда Макс отказывается становиться «идеальным».

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06764-7

© Харт Д., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джессика Харт

Формула идеального мужчины

Mr. (Not Quite) Perfect

Copyright © Jessica Hart, 2014

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Мистер Совершенство от Аллегры Филдинг.

Вы познакомились с новым парнем. Вас очень, ну очень сильно тянет друг к другу. Он все, о чем вы когда-либо мечтали, но опасаетесь, что фаза увлечения как обычно продлится недолго.

Признайтесь, дамы, через сколько дней вы встречаетесь с подружками и ловите себя на фразе «Он был бы просто идеален, если бы только говорил о своих чувствах / иногда готовил / делал сюрпризы / удалил свою бывшую из друзей на Facebook / бросил вредную привычку или хотя бы сменил ее на вашу?» Он по-прежнему сексуальный, вы все еще любите его до кончиков ногтей, но он несовершенен, а ведь вначале казался таким.

Неужели сегодня мы хотим слишком много от мужчин? В сказке задача Принца предельно ясна. Он должен прорубить себе путь сквозь чащу, убить дракона и спасти принцессу. Легко. В реальной жизни мы желаем, чтобы наши мужчины тоже много чего сделали, чтобы заслужить нас. Мы (журналистки Glitz) провели собственное супернаучное исследование за несколькими коктейлями и выяснили, что нам хочется всего. Оказывается, идеальный парень умеет ремонтировать наш автомобиль и танцевать. Он привлекателен и бесстрашен – спасет нас от паука в ванной комнате. Высидит в кинотеатре романтическую комедию без нытья и будет носить нас на руках, по собственному желанию.

Но существует ли такой мужчина? А если нет, то возможно ли его создать? Glitz предоставляет одному счастливчику шанс на полное преображение. Читайте дальше, и вы узнаете, как неуклюжий парень принял наш вызов и превратился в идеального мужчину. Встречайте...

Пальцы Аллегры вспорхнули над клавиатурой... Встречайте кого?

Хороший вопрос. Забавно, в мире полно неуклюжих мужчин, но вот понадобился один – и возникла проблема. Никто из ее знакомых девушек не хочет признаться в том, что их парни несовершенны настолько, чтобы принять участие в таком эксперименте.

Со вздохом Аллегра сохранила документ и выключила компьютер. Может, она слишком амбициозна? Но Стелле идея понравилась. Главный редактор едва заметно склонила голову, что в ее случае означало энтузиазм. Теперь у Аллегры наконец появился шанс проявить себя – но все пойдет прахом, если она не найдет мужчину, нуждающегося в полном преображении. Казалось бы, такая безделица, ей нужен всего-навсего один жалкий неудачник. Но где его взять?!

– Уф! – Аллегра артистично упала в кресло и, сморщившись от боли, скинула туфли из крокодиловой кожи на шпильках.

Макс даже не взглянул в ее сторону. Растянувшись на диване, он щелкал пультом по телевизионным каналам и явно чувствовал себя в ее гостиной как у себя дома. Снова приближал, заметила Аллегра и закатила глаза. Никогда у них с Либби журналы не лежали аккуратной стопкой на журнальном столике. На батареях всегда сохли бюстгалтеры и трусики, а на горизонтальных поверхностях удобно располагались разные полезные вещи: средство для снятия лака, пустые коробки из-под обуви, образцы косметики и неудачные кулинарные рецепты, а за спинкой дивана отдыхали зарядные устройства для телефонов. Девушки чувствовали себя удобно и уверенно в своем беспорядке.

Но объяснять что-либо брату Либби бесполезно: Макс инженер и любит порядок во всем, он называл их уютную гостиную свалкой.

Аллегра массировала измученные пальчики на ногах.

– Несчастливые мои ножки!

– Зачем ты носишь эти нелепые туфли? – удивился Макс. – Почему бы тебе не надеть кроссовки или мокасины?

– Потому что, я, Макс, работаю в Glitz. Это такой модный журнал, – терпеливо объясняла Аллегра. – Уверяю тебя, мой редактор отправит меня домой, если я заявлюсь на работу в кроссовках!

– За одежду не увольняют, – возразил Макс.

– Стелла может сделать все, что угодно. – Власть и личность ее редактора были настолько убедительными, что Аллегра невольно оглядывалась и переходила на шепот, упоминая ее имя.

– Эта женщина монстр. Ты должна послать ее куда подальше.

– И потерять работу? Ты хоть представляешь, как трудно было устроиться на работу в Glitz? Люди готовы убить за возможность работать со Стеллой. Она верховная жрица моды.

– Ты ее боишься.

– Не боюсь, – ответила Аллегра не совсем честно. – Я уважаю ее. Все уважают ее.

Все, кроме матери Аллегры, конечно, но, опять же, произвести впечатление на Флик Филдинг непросто. Аллегра подавила тихий вздох, она так надеялась, что Флик одобрит ее. Получить работу у Стеллы в условиях такой конкуренции – это же потрясающе! Но ее мать лишь приподняла идеальные брови.

– Glitz? – переспросила она, словно Аллегра хвасталась, что начинает карьеру журналиста в какой-то еженедельной желтой газетенке, а не в самом продаваемом глянцево-модном журнале. – Ну, если ты довольна, то, конечно... отлично, дорогая.

Аллегра никогда бы не направила резюме в Glitz, если бы знала, что Стелла однажды высмеяла наряд Флик для какой-то церемонии награждения. Флик, невероятно влиятельной журналистке, было не до смеха.

– Я думаю, ты сошла с ума, – констатировал Макс. – Меня удручает уже одна необходимость носить костюм на работу каждый день.

Аллегра с неодобрением оглядела полосатую рубашку поло, в которую Макс переоделся, придя домой.

– Слава богу, тебя все-таки заставляют его надевать, – сказала она. – Даже ты не можешь сильно ошибиться с костюмом и галстуком. В остальное время демонстрируешь полное отсутствие вкуса.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, возьми хотя бы это... – Аллегра указала на его рубашку, и Макс посмотрел на свою грудь.

– Что не так?

– Это отвратительно.

– Это удобно, – невозмутимо возразил он. – Мне наплевать на стиль.

– Да ну? – преувеличенно удивилась Аллегра. – Я бы не стала использовать то, во что ты одет, даже в качестве тряпки, – заявила она.

– Ты бы вообще ничего не стала использовать в качестве тряпки, – возразил Макс. – Ты же никогда ничего не делаешь по дому.

– Делаю!

– Ну и где хранятся совок и щетка?

– Под раковиной? – после долгой паузы предложила свой вариант Аллегра.

– В чулане под лестницей.

– Под лестницей есть чулан?

– Мне больше нечего сказать. – Макс укоризненно покачал головой и повернулся к телевизору.

Аллегра осторожно поднялась и заковыляла в кухню. Она умирала от голода. Как и в гостиной, там царил идеальный порядок, так что Аллегра с трудом узнала ее.

Макс переехал пару недель назад. Трехмесячное пребывание Либби в Париже совпало с расторжением помолвки ее брата, и она предложила ему временно пожить в ее комнате.

– Ты не возражаешь? – спросила она Аллегру. – Это всего лишь на пару месяцев, я беспокоюсь о нем. Ты знаешь Макса – он не много говорит о чувствах, но думаю, что вся эта история с Эммой просто убила его.

– Почему она порвала с ним, ты знаешь?

Аллегра была в шоке, когда узнала новость. Она видела Эмму всего пару раз, но ей показалось, что девушка идеально подходит Максусу. Тоже инженер, симпатичная, милая... Пожалуй, немного скучная на вкус Аллегры – или нет, скорее практичная. Тот самый тип здравомыслящей девушки, которую мог выбрать Макс. Вот уж от нее Аллегра не ожидала такого поступка – разорвать отношения за шесть месяцев до свадьбы!

– Он не сказал мне. – Либби покачала головой. – Просто твердит, что все к лучшему. Но я знаю, что он планировал совместную поездку в Шофрар, а теперь все расстроилось... Мне будет спокойнее, если ты останешься с ним и подбодришь его. Только если ты действительно не против.

– Конечно, я не против, – заверила подругу Аллегра.

Она училась с Либби в одном классе и провела много праздников с семьей Либби, пока Флик работала. Макс стал для нее братом, которого у нее никогда не было.

– По крайней мере, я знаю, что он не серийный убийца или типа того, – весело сказала она. – Я не дам ему сильно тосковать по Эмме.

На самом деле они виделись не часто. Макс уходил на работу рано утром, а Аллегра почти всегда поздно возвращалась. Когда они пересекались, как сейчас, Макс ворчал из-за беспорядка, который она учиняла, а Аллегра критиковала его одежду. Они боролись за пульт дистанционного управления и иногда делились едой навынос. С ним было легко и уютно.

А почему должно быть по-другому? – спросила себя Аллегра, открыв холодильник и обреченно изучая его содержимое. В конце концов, это Макс. Брат Либби. Аллегра хорошо относилась к нему, когда не раздражалась по поводу его гардероба и умения выставить ее идиоткой. Макс не урод, но и не красавчик. Разумеется, не тот мужчина, который заставит ваше сердце биться чаще.

За исключением того одного вечера, конечно. Не забывай этого.

Аллегра вздохнула и достала из холодильника обезжиренный йогурт. «И это был вовсе не вечер», – спорила она сама с собой, роаясь в ящике в поисках чайной ложки. Просто неловкий случай, и все. На самом деле даже не случай. *Момент.* И так давно в прошлом, что она почти забыла о нем.

Нет, все здорово. Отлично. Аллегра радовалась, что Макс не великолепен и не сексуален. Поэтому в его присутствии ей так легко и просто. Мог бы, конечно, не быть таким безразличным к своему облику. Вот если бы немного привести его в порядок...

И тут ее осенило. Аллегра даже замерла с чайной ложкой во рту.

Он же просто идеален! Как она раньше до этого не додумалась?!

Неделю назад на редакционном совещании она представила Стелле свою идею «Как создать идеального бойфренда». Предложение одобрили, и Аллегра сначала загорелась энтузиазмом. Но затем растерялась, а где она найдет подходящего мужчину. И вот нашла, и где? В собственной гостиной!

От возбуждения мысли Аллегры скакали, опережая друг друга. Она напишет отличную статью – остроумную, интересную, которая заставит каждую женщину прислушаться к внутреннему голосу и захотеть сделать своего мужчину идеальным. Статья будет отмечена наградами, ее напечатают в разных странах. Стелла придет в восторг.

На этом месте живое воображение Аллегры дрогнуло. Стелла придет в восторг? Ладно, Стелла заговорит сладким голосом. «Аллегра, – скажет она, – ты наш новый звездный автор. Тебе положено повышение зарплаты».

«Я рада, Стелла, – в воображении отвечала ей Аллегра как ни в чем не бывало. – Но Financial Times сделали мне предложение, от которого я не могу отказаться».

Наверняка ее мать будет впечатлена таким исходом.

Задумчиво облизывая ложку, Аллегра подошла к кухонному дверному проему, откуда могла незаметно наблюдать за Максом. Он все еще сидел на диване, переключая каналы в поисках новостей или спортивных передач – единственное, что он смотрел по телевизору. Определенно не тот парень, к которому захочется подойти в баре. Темные волосы, обычная внешность, пристальный взгляд серо-голубых глаз: никаких изъязнов, но в то же время ничего особенного.

Да, он идеален. Макс играл в регби и был в отличной форме, но он не ухаживал за собой. Аллегра мысленно подстригла ему волосы, сняла рубашку поло и встревоженно замерла. Она поняла, что полуголый Макс выглядит просто... потрясающе.

Мысленно она спешно натянула на него рубашку обратно. Как бы там ни было, парень созрел для преображения. Все, что ей нужно, – это уговорить Макса. Аллегра выскребла остатки йогурта, выбросила стаканчик в мусорное ведро и расправила плечи. На прошлой неделе она написала статью о том, как позитивное мышление помогает добиться желаемого. Самое время применить эти полезные исследования на практике.

Вернувшись в гостиную, она похлопала Макса по коленям, заставив подвинуться, и устроилась на диване рядом с ним.

– Макс, – осторожно начала она.

– Нет. – Макс вытянул ноги, положив их Аллегре на колени и не отрывая глаз от телевизора.

– Что значит «нет»? – Аллегра нахмурилась. – Ты даже не знаешь, что я собираюсь сказать!

– Я узнаю этот вкрадчивый тон, – ответил Макс. – Ты говоришь так, когда хочешь, чтобы я сделал то, что мне заведомо не понравится.

– Например? – оскорбилась Аллегра.

– Провести весь выходной в пробке, потому что ты и Либби захотели поехать к морю.

– Это идея Либби, не моя.

– Какая разница, – возразил Макс, по-прежнему щелкая каналами. – Новогоднюю вечеринку в прошлый раз придумала точно ты.

– Вечеринка получилась отличная.

– А кому пришлось помогать с уборкой, пока мои родители не вернулись домой?

– Тебе, потому что ты очень добрый брат, который всегда помогает сестре и ее лучшей подруге, когда они попадают в неприятности.

Макс опустил пульт и с тревогой посмотрел на Аллегру:

– Ой-ой. Что-то ты слишком мила. Это плохой знак.

– Как ты можешь так говорить? Я часто мила с тобой. Разве я не приготовила тебе вкусное карри в прошлые выходные?

– Лишь потому, что тебе не терпелось самой им полакомиться.

К сожалению, это правда.

– И я сказала, что пойду на тот ужин и притворюсь твоей невестой, – напомнила она. – Разве этого недостаточно?

Макс подтянулся на руках и, прищурившись, посмотрел на Аллегру:

– Ты ведь не откажешься? Об этом речь? Теперь, когда Эммы нет рядом, я действительно нуждаюсь в твоей помощи.

– Ой, Макс, как это мило!

– Я серьезно, Легз. Моя карьера зависит от этого.

– На мой взгляд, это просто сумасшедшая затея. – Аллегра заняла более удобное положение, не особо печалась, что разговор отклонился от темы: появилось время, чтобы разработать стратегию и уговорить Макса. – Ну кого сегодня интересует, женат ты или нет?

– Боба Ласковски, – мрачно отозвался Макс.

Сначала он обрадовался известию, что управление специализированной инженерно-консультационной фирмой, в которой он работал, переходит к крупной американской компании. Вложение капитала, гарантия рабочих мест, новый генеральный директор с фантастическими связями с султаном Шоффрара и несколькими крупными проектами там и в других странах Ближнего Востока – отлично!

Тревожило то, что генеральный директор слыл чудаком. По непроверенным данным, Боб Ласковски был уверен в благотворном влиянии женщин буквально на все. А по мнению Макса, если случилось что-то из ряда вон выходящее – точно не обошлось без женщины. Но Бобу нравилось, чтобы его менеджеры проектов состояли в прочных отношениях, а по строгим законам Шоффрара это означало законный брак.

– Даже не представляю, чем, по его мнению, мы будем там заниматься без жен, – проворчал Макс. – Полагаю, бегать и соблазнять местных девушек и нарушать местные обычаи.

Аллегра рассмеялась.

– Я бы посмотрела на тебя, – сказала она.

Макс проигнорировал и продолжил:

– Если я не появлюсь с невестой, Боб начнет сомневаться в том, что я подхожу для этой работы.

Когда Боб объявил, что собирается в Лондон и хочет познакомиться с потенциальными руководителями проектов, никаких проблем не было. Но один из «пунктиков» Боба заключался в том, что он любил отбирать руководящих сотрудников лично за ужином. Одному Богу известно, как этот человек успел создать огромную строительную компанию.

Макса это не беспокоило, когда он получил приглашение на ужин. Они с Эммой собирались пожениться, и она не могла не понравиться Бобу. Макс был абсолютно готов к своему звездному часу. А потом Эмма передумала.

Макс рисковал потерять работу в Шоффраре. Аллегра согласилась помочь, когда он предложил ей выступить в роли Эммы. Аллегра легкомысленна, но в трудную минуту на нее можно положиться.

– Но только на один вечер, – предупредила она. – Я не собираюсь выходить за тебя и переезжать в Шоффрар, только чтобы ты стал руководителем проекта!

– Не волнуйся, до этого не дойдет, – ответил Макс, содрогаясь от такой мысли. – Существует много примеров, когда отношения рушились до и после того, как инженеры уезжали туда. Будешь вести себя прилично, проблем не возникнет. Мне нужно получить для тебя одобрение Боба. Это просто ужин, – заверил он. – От тебя требуется лишь хорошо выглядеть, улыбаться и делать вид, что ты собираешься стать идеальной женой инженера.

Именно в этом проблема. Он критически оглядел короткую юбку стретч Аллегры, открывающую бесконечные ноги.

– Может, тебе лучше надеть что-нибудь более... практичное, – неуверенно предложил он. – Ты не очень похожа на жену инженера.

Аллегра, разумеется, восприняла это как комплимент.

– Я не против того, чтобы сопроводить тебя на ужин, – сказала она. – Думаю, я смогу на один вечер притвориться, что влюблена в тебя.

– Спасибо, Легз, – ответил Макс. – Это много для меня значит.

– Но... – сказала она, растягивая слова, и Макс с подозрением прищурился: ему никогда не нравилось «но». – Ты мог бы кое-что сделать для меня взамен.

Она невинно улыбнулась, и Макс насторожился:

– Что?

– Нет, ты должен ответить «Конечно, Аллегра, я сделаю все, что ты хочешь». Попробуешь еще разок?

– Что? – повторил он.

Аллегра вздохнула, повернулась к нему лицом, решительно убрала волосы за уши и уставилась на него своими большими зелеными глазами.

– Ты знаешь, как трудно мне было попасть в Glitz?

Макс знал о непрочном положении Аллегры на низшей ступеньке иерархии в глянцевом журнале, где, насколько он успел понять, эмоции зашкаливали каждый день и страшные драмы могли разразиться из-за пары туфель, сумки или пропавшей пилочки для ногтей.

А Аллегра, похоже, все это обожала. Она врывалась в квартиру подобно вихрю, сбрасывая на ходу шарф, туфли, серьги, и облачалась в наряд, который для неискушенного глаза Макса выглядел точно так же. Он не заметил отличий.

Правда, она всегда жаловалась, что никто в редакции не обращает на нее внимания. Макс считал это крайне маловероятным. Возможно, Аллегра не образец классической красоты, но у нее живое лицо, темные волосы, удивительные зеленые глаза и выразительные черты. Она из тех девушек, которых сложно не заметить.

Они были знакомы с тех пор, как Либби впервые пригласила ее домой на праздники. Макс, бессердечный, как большинство мальчишек его возраста, посчитал Аллегру неуклюжей невзрачной с избыточным весом. Но за одно лето она резко похудела, и если не превратилась из куколочки в бабочку, то, безусловно, приобрела уверенность в себе. Теперь она и правда стала довольно привлекательной, думал Макс, – его взгляд медленно скользил по ее лицу и неосознанно остановился на губах.

Он заставил себя отвести глаза. Однажды, когда он так же пялился на ее рот, все едва не закончилось катастрофой. Это было какое-то минутное помешательство. Макс так и не понял, что случилось. Он разговаривал с Аллегррой и вдруг, глядя ей в глаза, почувствовал, что балансирует на краю пропасти. Пятясь, он зачем-то взглянул на ее губы – стало только хуже. Он тогда чуть было не поцеловал Аллегру.

Тогда он еще не знал Эмму, но все равно, как бы это выглядело? К счастью, оба спохватились и никогда не возвращались к случившемуся – или неслучившемуся. Воспоминание лишь изредка, как сейчас, всплывало, застигая его врасплох.

Макс заставил себя мысленно вернуться к вопросу Аллегры.

– Так что же изменилось? – спросил он, и она сделала глубокий вдох.

– Мне поручили персональный проект. Это мой звездный час.

– Рад за тебя, Легз. И что это будет? Громкое разоблачение коррупционных схем в мире обуви? Страшные откровения о длине подола в следующем сезоне?

– В этих вопросах твоя помощь мне вряд ли пригодится! – съязвила Аллегра.

– Так зачем я тебе нужен?

– Обещай выслушать меня, прежде чем скажешь что-нибудь.

Макс опустил ноги на пол, сел прямо и посмотрел на Аллегру с тревогой.

– Ой-ой, у меня дурное предчувствие!

– Пожалуйста, Макс! Просто выслушай!

– Ну ладно, – проворчал он, откинулся и скрестил руки на груди.

– Ну... – Аллегра облизнула губы. – Ты знаешь, у нас бывают редакционные конференции для планирования и разработки стратегии журнала на ближайшие месяцы?

Макс понятия не имел, но все равно кивнул. Чем меньше ему придется выслушать о закулисье Glitz, тем лучше.

– Так вот, как-то мы разговаривали об одной девушке, чьи отношения только распались.

– И это работа? Сплетничать о взаимоотношениях?

– Наши читатели интересуются отношениями. – Прямые блестящие волосы Аллегры снова качнулись вперед. Она откинула их за плечи и бросила на Макса суровый взгляд. – Ты должен просто слушать, – напомнила она ему. – Да, мы говорили об этом и о ее совершенно нереальных ожиданиях, вот главная проблема, – продолжила Аллегра, когда Макс тихо вздохнул. – Она хотела какого-то сказочного принца.

Принцы. Сказки. Макс покачал головой. Он думал о дискуссиях и спорах у себя на работе: оценка воздействия на окружающую среду и глубина залегания пород. Иногда ему казалось, что Аллегра живет в совершенно другом мире.

– Мы долго обсуждали, чего же действительно хотят женщины, – продолжала она, не обращая на него внимания. – И пришли к выводу, что на самом деле мы хотим всего. Мужчину, который может починить стиральную машину, кто нас защитит, если потребуется, и справится с любыми препятствиями на пути, но при этом хорошо одевается и поддержит умную беседу в театре. Кто сумеет организовать идеальное романтическое свидание, разберется с твоей налоговой декларацией, кто хорошо танцует и легко общается...

Макс слушал с растущим скептицизмом.

– Удачи в поисках парня, который все это умеет!

– Именно! – Аллегра наклонилась вперед. – Именно! К этому мнению мы все и пришли. Такого парня просто не существует. И я подумала: что, если мы сделаем его? Создадим такого бойфренда, о котором мечтает любая женщина?

– Как это? – спросил Макс, потрясенно, не зная, смеяться ему или плакать.

– Научить его всему, – ответила Аллегра. – Это то, что я предложила Стелле: проект на тему «Можно ли обычного парня превратить в идеального мужчину».

Наступила тишина. Макс предчувствовал надвигающуюся опасность.

– Пожалуйста, скажи, что сейчас не последует фраза «И вот тут появляешься ты», – произнес он глухим голосом.

– И вот тут появляешься ты, Макс, – подтвердила Аллегра.

Он смотрел на нее с недоверием. Аллегра улыбалась.

– Ты ведь шутишь?

– Только подумай: ты же идеальный кандидат. В настоящий момент у тебя нет подружки... и честно говоря, не появится, – добавила она, не в силах сдержаться, – пока ты не избавишься от этой рубашки поло.

Макс нахмурился:

– Оставь в покое мою рубашку. Эмма не имела ничего против нее.

– Может быть, она просто никогда не говорила этого. – Аллегра ткнула пальцем в Макса. – Дело в том, Макс, что эта рубашка говорит о том, что тебе лень сделать над собой усилие. Боюсь, Эмма была слишком вежлива, чтобы указать тебе на это.

Макс сжал зубы.

– Ради бога, Аллегра! Она удобная. С каких это пор комфорт стал уголовным преступлением?

– Полно других удобных неполосатых рубашек, которые не застегиваются под самым горлом, но ты их не купишь, потому что это означает перемены, а меняться тяжело, – заметила Аллегра. – И это касается не только одежды. Ты должен изменить стиль общения, изменить себя. Больше думать о подружке и о том, как сделать ее счастливой.

Закрыв глаза, Макс глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Аллегра, я понятия не имею, о чем ты говоришь, – ответил он.

– Почему Эмма разорвала помолвку? Держу пари, потому, что ты был не готов прилагать усилия, не так ли?

– Нет, не так, – наконец не выдержал Макс. – Если хочешь знать, она встретила другого мужчину. Это не такая уж большая тайна, – продолжил он, видя смущенное выражение Аллегры.

– Эмма казалась такой милой, – неуверенно произнесла Аллегра, – никогда бы не подумала, что она изменяет тебе.

– Она и не изменяла, – выдохнул Макс, – она была очень честной. Сказала, что встретила человека, который работает на одного из наших клиентов, и не хочет спать с ним, пока не скажет мне, какие чувства он в ней пробудил. Он заставил ее понять, что в наших отношениях больше нет страсти.

– У-у-у.

– Страсть! Что, черт возьми, означает страсть?

– Ну, я полагаю... это сексуальная химия, – предположила Аллегра. Она колебалась. – Значит, причина крылась в спальне?.. – Она деликатно замолчала.

– Там все было хорошо! Или я так считал. – С горечью поправился Макс. – Я любил Эмму и думал, что она любит меня. Нас интересовали одинаковые вещи. Мы были друзьями. Пожениться предложила она, и я не видел никаких оснований для того, чтобы возражать. Мы были вместе три года, и свадьба казалась естественным шагом. А потом Эмма встречает того парня, и вдруг все дело оказывается в магии, химии и страсти! – Лицо Макса исказила гримаса. – Я сказал ей: магия долго не продержится. Иметь что-то общее важнее, но она и слушать не стала. – Он вздохнул, вспоминая. – Это так не похоже на нее. Эмма всегда отличалась здравомыслием и благоразумием. Одно из качеств, которые я особенно любил в ней. Она не такая глупая, как...

Как ты.

Макс успел вовремя проглотить слова, но мог бы и не стараться, потому что они повисли в воздухе. Аллегра не стала возражать или возмущаться. Она переживала о более важных вещах, например о своем новом задании.

– Ты не должен отказываться от Эммы, Макс, – убежденно сказала она. – Вам было хорошо вместе. Я думаю, ей казалось, что ты воспринимаешь ее как нечто само собой разумеющееся.

– Тоже мне какая большая специалистка по отношениям, – хмуро пробурчал Макс.

– Я знаю, о чем говорю, когда дело доходит до неудавшихся отношений, – отметила Аллегра равнодушным тоном. – Не удивлюсь, если окажется, что Эмма просто ищет твоего внимания. А вот тут я могу тебе помочь, – лукаво добавила она. – Если ты действительно хочешь вернуть ее, доверься мне. Это станет нашей общей победой, Макс. Я напишу статью, ты получишь Эмму, а Эмма – идеального мужчину!

Глава 2

Наступило долгое молчание. Макс обдумывал предложение Аллегры, а она затаила дыхание. Если он почувствует давление с ее стороны, немедленно пойдет на попятную. Нужно действовать мягко и нежно.

– Как ты себе это представляешь? – наконец осторожно спросил он, и Аллегра опустила глаза, чтобы он не заметил триумфа в ее взгляде. Она не хотела спугнуть Макса сейчас.

– Идея в следующем: ты должен выполнить несколько заданий, – начала она. – Например, твое первое задание будет выпить коктейль...

– Терпеть не могу эти манерные напитки, – проворчал он. – Не понимаю, как можно тянуть их через соломинку и бороться с разными зонтиками и вишенками.

– С Дарси Кинг, – договорила Аллегра.

Пауза. Макс выпрямился.

– Неужели с той...

– Да, с той самой Дарси Кинг.

Идиотка. Надо было сразу же упомянуть ее. Дарси – фантазия любого полнокровного самца, модель, снимающаяся в рекламе нижнего белья, со сладким лицом и греховным телом. Аллегра видела, как у Макса потекли слюнки. Если Дарси не заставит его участвовать в проекте, то уже ничто не поможет.

– У тебя, Макса Уоринера, есть шанс сходить на несколько свиданий с самой Дарси Кинг. Только представь, что скажут твои друзья, когда узнают об этом!

– Дарси Кинг не захочет пойти со мной на свидание!

– Не захочет, если на тебе будет эта рубашка, – как можно более убедительно заявила Аллегра, – но получится, если мы превратим тебя – инженера без чувства вкуса, с рудиментарными социальными навыками, но некоторыми полезными способностями, например умением собрать мебель из ИКЕА, – в утонченного, хорошо одетого мужчину.

Макс выглядел растерянно – не зная, как воспринимать все это.

– У нее наверняка есть бойфренд, с такой-то внешностью.

– Очевидно, ей не так просто найти мужчину, которого заинтересовала бы не ее внешность, а она сама, – ответила Аллегра. – Ианта брала у нее интервью пару месяцев назад, и оказалось, она, как и мы, перецеловала кучу лягушек и все еще надеется найти своего принца.

– И ты думаешь, я мог бы стать принцем для Дарси Кинг?

– Вообще-то нет. – Хм... как непросто. Аллегра не хотела разочаровывать его, но нечестно дарить беспочвенные надежды. – Я имею в виду, будь вы даже безумно влюблены друг в друга, сложно представить ваше будущее. Дарси вряд ли захочет поехать с тобой в Шофрар.

– Правда. Там немного работы для моделей нижнего белья, – согласился Макс. – Но если мы безумно полюбим друг друга, разве это имеет значение?

На мгновение Аллегра решила, что он воспринимает все слишком серьезно, и с беспокойством взглянула на Макса, – тот не успел скрыть насмешливый блеск в серо-голубых глазах, она усмехнулась и шутя толкнула его.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – сказала она. – Это просто веселое задание, но Дарси хорошо проведет время, а ты, вероятно, узнаешь кое-что о женщинах. Макс, если хочешь вернуть Эмму, попробуй, неужели проблема в коктейле.

Макс задумался.

– И это все? Выпить коктейль с Дарси Кинг?

– Ну, нам придется кое-что подправить в тебе, – беззаботно сказала Аллегра. – Сменим твой гардероб, сделаем новую стрижку и все такое, стилист тебе в этом поможет.

– Стилист?

– Тебе действительно повезло. – Аллегра благоговейно понизила голос. – Дики сказал, что лично займется подготовкой участника проекта к съемке.

– Съемке? Какой съемке? И кто такой, черт возьми, Дики?

– Дики Роланд самый известный стилист в Лондоне, – пояснила Аллегра. – Он супер-звезда! Мне кажется, его на самом деле зовут Джордж, но в мире моды он известен как Дики в честь своего галстука-бабочки. Носит его с тех пор, как приехал в Лондон из Парижа, и сейчас уже трудно представить Дики без этой детали.

– Надеюсь, ты не собираешься заставить меня надеть галстук-бабочку!

– Нет, нет, это фишка Дики. Он просто сделает все, чтобы ты выглядел великолепно. – Аллегра вздохнула. Макс просто понятия не имел, какая это честь – быть клиентом Дики. – Но ты должен пообещать вести себя прилично. Дики блестящий стилист, но он может быть немного... темпераментным.

Макс сжал пальцами переносицу.

– Не могу поверить, что обсуждаю стилиста! – пробормотал он.

– Ты же хочешь выглядеть хорошо для Дарси?

– Я пока не сказал «да», – предупредил он быстро. – Что еще требуется для этого твоего проекта? Просто надеть другую рубашку и прихлебывать коктейль вряд ли будет достаточно.

– После того как ты справишься с коктейлями, следующим заданием будет приготовить ужин для Дарси – а не просто заказать пиццу. Ты должен сделать все сам. – Дарси вегетарианка, и блюдо должно быть романтичным, но об этом Аллегра расскажет Макс позже. Сейчас важно добиться от него принципиального согласия. У них будет достаточно времени, чтобы проговорить все детали, когда он согласится.

Макс хмыкнул.

– Я, пожалуй, мог бы справиться с ужином, если она не ожидает ничего сверхъестественного.

– Смысл в том, чтобы постараться приготовить что-то, что любит Дарси, – сказала Аллегра, пытаясь скрыть нетерпение в голосе. Главное не спугнуть Макса сейчас, когда он, казалось, заглотил наживку! – За коктейлем тебе нужно будет поговорить с ней и узнать, какую еду она предпочитает, и, если она любит что-то необычное, ты должен будешь приготовить это. Но я не удивлюсь, если она любит простые вещи, – поспешно добавила Аллегра, когда Макс нахмурил брови.

– Хорошо. Значит, коктейль, ужин... что еще?

Так, следующую часть лучше протараторить.

– Ты должен сходить на какое-нибудь культурное мероприятие и не подавать виду, что тебе скучно, – скорее всего, это будет театр или художественная выставка, – пожалуй, все, честно. А потом только раут, – беззаботно закончила Аллегра и широко улыбнулась, надеясь, что Макс пропустил последнее задание мимо ушей.

Не повезло.

– Пожалуйста, скажи, что ты имеешь в виду, – ты что-то недоговариваешь, верно?

– Ладно, это благотворительный костюмированный бал. Тебе нужно одеться соответствующим образом – и научиться танцевать вальс.

Все, сказала. Но, как и ожидалось, Макс покачал головой при слове «костюмированный».

– Ни за что, – твердо ответил он. – Я не против всего остального, но наряжаться? И танцевать? Я скорее соглашусь на пытки!

– О, Макс, пожалуйста! Мы не можем отказаться от бала. Дарси с нетерпением ждет его, а научиться танцевать станет большим жестом с твоей стороны. Это будет так... романтично.

– Что романтичного в том, чтобы опозориться на танцполе?

– Я всегда хотела пойти на такой бал. Не просто ужин с танцами, а настоящий бал, с бальными платьями и вальсом... – Аллегра мечтательно вздохнула при одной мысли об

этом. Она выросла среди книг своей матери, это были биографии великих людей и серьезные романы, отмеченные литературными премиями. Флик пренебрежительно относилась к популярной беллетристике, поэтому в детстве Аллегра читала исключительно достойные, одобренные матерью книги. Зато в семье Либби было полно книг в мягких обложках, с пожелтевшими страницами и загнутыми уголками.

Кроме того, мать Макса собрала коллекцию любовных романов об эпохе Регентства, и Аллегра жадно проглатывала их всякий раз, когда гостила в их доме. Она всем сердцем любила яркий мир с распутными щеголеватыми герцогами и пылкими гувернантками.

Ей нравились сцены балов – та сексуальная напряженность, когда главные герой и героиня брались за руки и танцевали, не замечая никого вокруг.

Аллегра задумчиво вздохнула.

– Как бы мне хотелось повальсировать, – сказала она Макс, которого все это, разумеется, не интересовало. – Я представляю, как привлекательный щеголь поведет меня по банкетному залу, а потом ненавязчиво увлечет на террасу, где темно и тепло, а воздух кажется сладким от аромата летних цветов. Он будет танцевать со мной, а потом, охваченный страстью, прижмет меня к перилам и скажет, что безумно любит меня, не может без меня жить и умоляет выйти за него замуж.

Она смолкла, тяжело дыша, и заметила, что Макс смотрит на нее с недоумением.

– Рад, что ты закончила, – сказал он. – Я уже раздумывал, не плеснуть ли тебе в лицо стакан воды, чтобы ты перестала задыхаться от возбуждения.

– Согласись, это романтично, – настаивала Аллегра.

– Почему бы тебе не пойти туда с тем бойфрендом, если ты так об этом мечтаешь? Как его зовут? Джерри?

– Джереми.

– Верно, Джереми, – согласился Макс. – Уверен, что он хорошо танцует. Я видел его один раз, но он произвел на меня впечатление человека, который умеет все.

Джереми очень опытный, это точно, но слишком серьезный, чтобы пойти на бал. Он интересуется политикой и экономикой, может говорить об искусстве и международных отношениях, хорошо одевается и очаровывает. Но Аллегра не могла себе представить, как он собирает мебель.

– В самом деле, почему бы не заставить его пройти все твои задания? – спросил Макс.

Аллегра вздохнула и удобнее поджала под себя ноги.

– Тогда настоящей трансформации не получится, – пояснила она. – Кроме того, мы давно не виделись. Он вообще не был моим настоящим бойфрендом.

Когда Джереми перестал звонить, она испытала облегчение, что больше не нужно напрягаться. Возможно, разговоры Джереми впечатляли, но им не хватало юмора, кроме того, грустная правда заключалась в том, что Аллегре больше интересовали сплетни из мира знаменитостей и обувь, чем политические интриги. Флик была бы потрясена, если бы догадалась об этом, и Аллегра изо всех сил старалась не разочаровать мать, но иногда было трудно соответствовать ее требованиям.

– Мы пару раз ходили на свидания, – продолжила она. – Просто Джереми... Это Флик познакомила нас.

«Скорее всего, так и есть», – подумал Макс. Мать Аллегры заставляла дочь ходить по струнке и наложила бы вето на любого неподходящего бойфренда. Хитрая Флики – так ее называли несчастные, прошедшие через ее изнурительное собеседование, – была медийным тяжеловесом. Как бы политики ни извивались под ударами ее языка и стальным взглядом, они мечтали дать интервью Флик Филдинг. Флик обладала авторитетом, и все с этим соглашались.

В то время как Аллегра... Аллегра была дружелюбной, теплой, веселой, творческой, доброй, но авторитетной? Нет. Макс никогда не понимал, почему Флик, с ее-то мозгами, отказы-

валась принять и смириться с этим, вместо того чтобы пытаться подогнать Аллегру под свои лекала.

– Значит, твое сердце не разбито? – осторожно спросил он Аллегру.

– Нет. – Аллегра вздохнула и убрала волосы с лица. – Джереми просто последний в длинной череде парней, которые оказались не теми. У меня тоже были большие надежды, когда я познакомилась с ним.

– Знаешь, все может получиться, если ты не будешь позволять матери выбирать тебе бойфрендов, – осторожно произнес Макс, но Аллегра все равно вспыхнула:

– Она их не выбирает!

– Да ладно, когда ты ходила на свидание с парнем, которого твоя мать не одобрила бы?

– Дело в том, что мне нравятся привлекательные, образованные, остроумные и успешные мужчины, – оборонялась Аллегра. – Конечно, она одобряет их.

– Я имел в виду, ты должна попробовать встречаться с парнем, потому что он тебе нравится, а не потому, что он нравится твоей матери.

– Но мне нравился Джереми. – Аллегра рассерженно повела плечами. – В любом случае это все не по существу. Джереми рядом нет, а ты есть, и, Макс, ты идеально подходишь для моего проекта! В тебе так много всего можно улучшить.

– Большое спасибо!

– Ты понимаешь, о чем я. Ты тоже мог бы извлечь выгоду из этого. Подумай, у тебя появился шанс узнать, как дать женщине то, чего она действительно хочет! Ты собираешься в Шофрар через пару месяцев, а статья выйдет лишь после твоего отъезда, но если ты правильно воспользуешься обстоятельствами и разыграешь козыри, то сможешь вернуть Эмму и взять ее с собой. Ты ведь этого хочешь, разве нет?

Разве нет? Макс думал об Эмме. С ней так легко. Им было хорошо вместе. Конечно, он хотел вернуть ее... но такой, какой она была до того, как потеряла голову и начала желать больше волнения, больше страсти, больше внимания, больше усилий. Макс всегда думал, что главное – найти того, для кого не нужно прилагать усилия, но, видимо, ошибался. Он скучал по Эмме. Ему никогда не найти никого лучше Эммы. Она идеально подходила ему.

– Да, – сказал он. – Конечно.

– Ну вот, – удовлетворенно заявила Аллегра. – Уверена, если Эмма узнает, что ты встречаешься с Дарси, то будет ревновать.

– Это же не настоящие свидания, – возразил Макс.

– Но Эмма-то об этом знать не будет? Она тут же вернется к тебе, вот увидишь.

– Не знаю. – Уголки губ Макса опустились. – Я бы не стал держать пари и пока что не хочу наряжаться и учиться танцевать просто на всякий случай. Не могу себе представить, что Эмме важно, умею я вальсировать или нет.

– Ты не мог себе представить и то, что она способна так увлечься, – напомнила Аллегра.

– Нет, но...

Внезапно Аллегра схватила Макса за руку и сжала обеими ладонями.

– О, пожалуйста, Макс! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Пожалуйста, скажи, что согласен! Это мой шанс произвести впечатление на Стеллу. Если я не найду участника для проекта, то не получу следующего задания. Я провалюсь, – отчаялась она. – Моя карьера закончится, не успев начаться, и что я скажу Флик?

Аллегра наклонилась к нему в мольбе, и Макс оказался в ловушке больших глаз. Забавно, раньше он не замечал, насколько прекрасны эти глаза темно-зеленого цвета таинственного леса...

Таинственного леса? Макс дал себе мысленную оплеуху. Боже, он скоро стихами заговорит!

– Я знаю, ты невысокого мнения о Glitz, – залепетала Аллегра, – но это моя карьера! Что мне делать, если я провалюсь как журналист?

– Ты могла бы иллюстрировать детские книги, как всегда и хотела. – Он и его семья не удивились, когда Аллегра объявила, что собирается пойти по стопам Флик и работать в журналистике, но никто из них никогда не считал ее писателем. Макс всегда помнил ее рисующей: быстрые уверенные штрихи, несколько простых линий – и лицо или животное оживали на бумаге.

Аллегра отодвинулась, озадаченная его словами.

– Я не могу зарабатывать на жизнь как иллюстратор.

Она имела в виду: Флик будет недоволен. Флик хотела, чтобы дочь пошла по ее стопам, стала журналисткой на телевидении или в какой-нибудь уважаемой газете. У Флик не было времени для «рисунчиков» Аллегры. А жаль.

– Всего лишь несколько часов твоего времени, Макс, – не унималась Аллегра.

Нужно действительно так немного, чтобы помочь ей? Макс поймал себя на том, что раздумывает. Аллегра так жаждала успеха, и она заслужила этот шанс. Она была хорошей подругой для Либби – и для него, признал Макс. Она пыталась стать безжалостной и целеустремленной, как ее грозная мать, но не смогла. Аллегра никогда не признает этого, но внутренняя теплота, доброта и юмор мешали ей угодить Флик.

– А если я скажу «нет», полагаю, ты откажешься притвориться моей невестой на встрече с Бобом Ласковски?

Одно мгновение Аллегра выглядела растерянной, и Макс едва удержался, чтобы не закапать глаза. Очевидно, ей и в голову не приходило, что она может воспользоваться этим. Он увидел упрек в ее глазах, – разве она могла угрожать, что не выполнит обещания, если уже дала слово.

Макс уже был готов положить конец ее страданиям и сказать, что выполнит глупое задание, но ему любопытно было посмотреть, как далеко она пойдет ради успеха, чтобы угодить Флик Филдинг. К тому же Макс посчитал, раз уж он собирается изображать идиота, то заслуживает какого-то развлечения за это.

– Э-э, да... да, верно, – сказала Аллегра мгновение спустя и приподняла подбородок в тщетной попытке казаться безжалостной. – Услуга за услугу. Если не согласишься, то можешь забыть обо мне в роли невесты!

– Но ты обещала, – запротестовал Макс и нахмурился, чтобы скрыть, насколько его забавляла ситуация и неловкость Аллегры. К своим обещаниям она относилась очень серьезно. – Если ты не пойдешь со мной на этот ужин, я не получу работу в Шофраре, а ты знаешь, как много она значит для меня.

– А это задание очень много значит для меня, – заметила Аллегра. – Это предложение: либо да, либо нет.

– Это шантаж! – возразил Макс.

– И твой ответ...

Макс подавил улыбку и преувеличенно вздохнул.

– Что же, если так, то у меня не остается другого выбора, верно? Я приму участие в твоём важном проекте, но смотри – все, что ты обещала насчет Дарси Кинг, оказалось правдой!

Несколько секунд он притворно сердито смотрел на Аллегру, а в следующий момент она, сияя, бросилась на него с объятиями, опрокинув на диванные подушки.

– О, я обожаю тебя, Макс! Спасибо, спасибо, спасибо! – лепетала она, покрывая беспорядочными поцелуями его лицо. – Обещаю, ты не пожалеешь. Я изменю твою жизнь, и она будет прекрасна!

Аллегра выбежала из лифта так быстро, как только могла в своих босоножках в горошек. Обувь была веселой деталью ее сегодняшнего образа – сдержанный твидовый костюм с короткой юбкой и пиджак с рукавом три четверти, что выдавало ее безупречный вкус, – и Аллегра, довольная, покинула дом. Она излучала уверенность и стиль, как и подобает девушке на пороге ее звездного часа. Пока на колготках не поехала стрелка.

Если бы только она не остановилась, чтобы поздороваться с миссис Гослинг, но как она могла пробежать мимо, когда лицо ее пожилой соседки просияло от перспективы поговорить с кем-то? Миссис Гослинг проводила большую часть времени гуляя с собакой – возбужденным псом, которого звали Дерек. Этим утром соседка запуталась в поводке, пока Дерек буквально кружил вокруг нее.

Как бы Аллегра ни опаздывала, ей пришлось остановиться, освободить миссис Гослинг и выслушать рассказ о последних выходках Дерека. У Аллегры была подруга, чья маленькая дочка Молли любила рассказы об озорном Дереке, и Аллегра записывала каждую историю, для эффекта преувеличивая события и иллюстрируя их зарисовками озорной мордочки Дерека. Молли обожала их.

– Ты должна издать книгу, – говорила Либби. – Славные приключения пса Дерека. Миссис Гослинг будет в восторге.

Но Аллегра отмахнулась от идеи.

– Да это просто для Молли.

Пока она распутывала поводок, Дерек в экстазе прыгнул на нее, и колготкам пришел конец.

О боже, она так сильно опаздывала! Раскрасневшись и тяжело дыша, Аллегра практически ввалилась в двери суперстильного офиса Glitz. Редакционный отдел занимал верхний этаж перестроенного складского помещения. Обычно жужжание, глухой гул и суета накрывали Аллегру, как только она выходила из лифта. Она любила блеск офиса, запах новой одежды и дорогих духов, строгий холодный антураж, контрастирующий с красочными аксессуарами и обувью, настоящими произведениями искусства. Она любила безумное монотонное мурлыканье в воздухе, перемежаемое драматическими возгласами и взволнованными криками.

Но если в офисе присутствовала Стелла, все затихало и помалкивали. Вот и теперь здесь царил зловещее молчание. Аллегра почти рухнула на стойку ресепшен – элегантно изогнутую конструкцию из стали – и схватилась рукой за бок.

– Редакционное совещание уже началось, – сообщила Лулу, администратор, понизив голос, и посмотрела на Аллегру с сочувствием. – Ты знаешь, Стелла ненавидит опоздания. Лучше притворись, что попала под автобус или что-то еще.

– Это еще может случиться, если я не войду туда и не получу свое задание, – простонала Аллегра.

Пригладив волосы, она глубоко вздохнула и направилась в сторону конференц-зала, но неистовый шепот Лулу остановил ее:

– Ты не можешь войти в таком виде! – Она указала на ноги Аллегры. – Колготки!

Аллегра схватилась за голову. Она совсем забыла про колготки. В ее сумочке всегда лежала запасная пара, но надеть их сейчас – значит потерять драгоценные секунды.

– Что хуже? – в отчаянии спросила она Лулу. – Опоздание или рваные колготки? – Пораженного выражения Лулу было вполне достаточно. Аллегре даже не стоило спрашивать. – Ты права, лучше переодеть колготки...

Это стало второй ошибкой Аллегры. Добежав до туалета, она нашла Гермину, одну из стажерок отдела маркетинга, рыдающей в кабинке, и, пока Аллегра успокоила ее и выслушала рассказ о ее горе, сама уже не только ужасно опоздала, но и приобрела два пятна от туши на пиджаке.

Вот что получаешь за утешительные объятия, горько подумала Аллегра, снимая колготки, но она так спешила натянуть новые, что нечаянно проткнула их пальцем.

– О, черт! – По крайней мере, на этот раз стрелка скрыта под юбкой. Выбросив первую пару в мусорное ведро, Аллегра поправила волосы. Она выглядела как сумасшедшая, но ничего не могла с этим поделать. Если Аллегра не попадет на это редакционное совещание, то упустит задание. Ианта Берроуз, вероятно, уже предлагает альтернативу.

– Извините, – произнесла она одними губами, наконец войдя в конференц-зал с пылающими щеками и взъерошенными волосами, и все повернули голову, чтобы посмотреть на нее. Наступило гробовое молчание. Стелла ничего не сказала, но ее взгляд на несколько секунд остановился на пятнах, а потом упал на колени Аллегры, застывшей на пороге.

Против своей воли Аллегра опустила вслед за редактором глаза и увидела, что стрелка предательски выглядывала из-под юбки. В ужасе Аллегра наблюдала, как она ползет по колену и вниз по ноге.

– Редакционные совещания начинаются в десять, – произнесла Стелла, и Аллегра съжилась.

– Да, я знаю... Я... – Аллегра замолчала. Она не могла рассказать о Дерекке, миссис Гослинг и Гермione. Стеллу это не интересует, а Аллегра будет выглядеть идиоткой. – Мне очень жаль, – сказала она.

Стелла пренебрежительно кивнула, и разговор вернулся к последнему модному дебюту, а Аллегра прокралась к стулу в последнем ряду. Вытаскивая блокнот, ручку, айпад и карманный компьютер, она мечтала об одном – чтобы ее лицо перестало гореть от стыда.

К счастью, она вроде пропустила не очень много, и, когда дискуссия перешла к статьям о том, как придать актуальным нарядам рок-н-рольный вид, о плюсах и минусах секса с друзьями, Аллегра опустила голову и ждала, пока ее пульс восстановится. Она прислушалась к аргументам за и против секса с друзьями и решила, что это не ее вариант. Она бы побоялась испортить дружбу.

Что бы случилось, поцелуй ее Макс тогда, много лет назад? При этой мысли Аллегра ощутила странную волну тепла. Должно быть, просто волнение перед чем-то запрещенным, потому что Макс практически ее брат.

Сама идея шокировала! Но в ту ночь в воздухе витало что-то такое, что могло изменить все, и они оба понимали это. Возможно, именно поэтому они отступили. Если бы они поцеловались, то не остановились бы на одном поцелуе, а тогда им действительно стало бы неловко. И потом, Макс даже не в ее вкусе, думала Аллегра, рассеянно рисуя его, лежащего на диване. А она, разумеется, не в его вкусе. Эмма – аккуратная изящная блондинка, маленькая милая фея, а Аллегра длинноногая и эксцентричная.

Нет, хорошо, что они остались просто друзьями, без шуры-муры, как Ианта называла секс. Они бы не смогли жить в одной квартире, как сейчас, если бы переспали тогда, и ей было бы неудобно просить его принять участие в проекте.

Поджав губы, Аллегра рассматривала свой рисунок. Похоже на Макса, но рот не совсем такой... Она немного подкорректировала верхнюю губу, и его лицо ожило так внезапно, что сердце Аллегры екнуло: пронизательные глаза, упрямый подбородок, невозмутимый рот. Она не осознавала, насколько хорошо запомнила контуры его щек, то, как растут его волосы. В ее исполнении Макс выглядел... довольно привлекательным.

Во рту у нее пересохло, и она неожиданно вспомнила, как в возбуждении обняла его накануне. Она не думала ни о чем таком. Это же Макс, и он только что согласился принять участие в том, что возненавидит, – Аллегра это знала. Обнять его казалось самой естественной реакцией. Но когда ее руки обхватили его шею, а губы прижались к щеке, ей вдруг стало очевидно, насколько он мужественный. Такой родной и все же такой незнакомый. Колючая

щетина на подбородке щекотала ей щеку, Аллегра вдохнула чистый мужской запах, и что-то сжалось в тугой горячий комок у нее в животе.

Что-то, подозрительно напоминавшее желание. Что, разумеется, невозможно, потому что, эй, это же Макс!

Сидевшая рядом Джорджи, одна из немногих начинающих журналисток, как и Аллегра, наклонилась к ней и оценивающе подняла брови.

– Твой парень? – одними губами спросила она.

Аллегра покачала головой, почему-то растерявшись:

– Просто друг.

– Конечно, – недоверчиво улыбнулась Джорджи.

Аллегра быстро дорисовала рубашку Макса – каждую полоску и глухо застегнутый воротник, – и улыбка Джорджи исчезла.

– О.

Спокойно, подумала Аллегра. Нужно меньше думать о губах Макса и больше о его абсолютно ужасном вкусе в вопросе рубашек.

– Аллегра!

Голос заместителя главного редактора заставил ее поднять глаза и посмотреть на невозмутимую, как сфинкс, Стеллу и раздраженную Марису, ее заместителя.

– Можно завладеть минутой твоего внимания?

Аллегра поборола желание ответить «Да, мисс».

– Да, конечно.

– Мистер Совершенство... ты продвинулась с этим проектом?

Несомненно, ожидая отрицательного ответа, они уже просматривали список дальше, глаза скользили вниз к следующему пункту. Это был ее звездный час.

– Да, продвинулась, – ответила Аллегра, и волна удивления прокатилась по комнате.

– Ты нашла участника-добровольца? – Выражение Стеллы осталось непроницаемым, как всегда, но Аллегра сказала себе, что легкое движение безупречных бровей ее начальницы можно считать хорошим знаком.

– Да, – ответила она.

– Кто же он? – поинтересовалась Мариса.

– Брат моей подруги, Макс. – Почему одно лишь его имя, произнесенное вслух, вдруг заставило ее почувствовать тепло внутри?

– Как он выглядит? – деловито осведомилась Мариса. – Предполагаю, нельзя надеяться, что он красавчик?

Аллегра опустила взгляд на эскиз лежащего на диване Макса: крепкий, с пронизательным взглядом. Обыкновенный. Ничего особенного. На мгновение ее глаза остановились на его губах, и пульс в очередной раз тревожно ускорился без всякого предупреждения.

– Я бы не сказала, что он красавчик, – осторожно начала она, – но думаю, его можно привести в порядок.

– Звучит многообещающе. Какой он?

– Он инженер, – ответила Аллегра, как будто это все объясняло. – Вполне обычный, играет в регби, никакого понятия о стиле. – Она пожалала плечами, не зная, как еще описать его. – Просто парень.

– Никакой подружки? Мы не хотим, чтобы кто-то поднимал шум из-за того, что он будет проводить время с Дарси.

Аллегра покачала головой:

– Его только что бросила невеста, и в ближайшем будущем он собирается работать за границей, так что в настоящий момент не заинтересован в свиданиях с кем-либо. Подходит идеально, – резюмировала она.

– И он точно знает, в чем именно участвует? – настаивала Мариса. – Мечтает измениться? «Мечтает – возможно, преувеличение», – подумала Аллегра, вспоминая, как ей пришлось прибегнуть к шантажу, но сейчас не до придинок. Ее шанс так близко, и Аллегра не упустит его.

– Совершенно точно, – подтвердила она.

Мариса посмотрела на Стеллу, та кивнула.

– В таком случае как можно скорее свяжись с Дарси Кинг и договорись о первом свидании.

Глава 3

– Значит, вот где ты работаешь. – Макс беспокойно огляделся. В офисе было полно великолепных женщин, которые смотрели на него так, как будто никогда не видели мужчину в костюме.

Должно быть, приятно находиться в центре такого интенсивного женского внимания, но Макса это нервировало. Какого черта он согласился на эту глупую затею? Лежал себе полеживал, смотрел спортивную передачу, а потом Аллегра присела на диван рядом, и, прежде чем Макс понял, что происходит, уже запутался в ее идее и потерялся в этих зеленых глазах, и вдруг оказалось, что все, чего ему хотелось, – это сделать ее счастливой.

Должно быть, спятил. Но улыбка Аллегры осветила комнату, у него перехватило дыхание, и, когда она бросилась в его объятия, Макс ощутил странную легкость. Ее волосы нежно щекотали лицо, когда она прижалась губами к его щеке, а запах ее духов сводил с ума.

Не осознавая своих действий, он обнял Аллегру и прижал к себе, борясь с желанием проникнуть руками под ее откровенный топик и опрокинуть Аллегру на диван. В следующий момент Аллегра отпрянула, взволнованно бормоча что-то о редакционном задании. Для нее это были просто сестринские объятия.

«Вот все, что случилось», – сурово напомнил себе Макс.

– Первым делом нужно привести тебя в порядок. – Аллегра деловито достала планшет и листок бумаги. – Ты можешь договориться на работе и освободить вторую половину дня? Тебе необходимо полное преображение.

Максу не понравилось это слово. Вообще, ему все не понравилось, но особенно последнее.

– Я мог бы взять небольшой отпуск, – неохотно предложил он. Макс не хотелось, чтобы кто-то на работе догадался, что происходит. В то утро он сказал коллегам, что идет к стоматологу, и сейчас, оглядывая шикарный офис Glitz, он уже думал, что лечение корневых каналов предпочтительнее того, что ждет его впереди.

– Если ему станет скучно или что-то его будет раздражать, Дики просто бросит все и уйдет, поэтому, пожалуйста, просто будь милым с ним! – повторила она, ведя Макса между стеклянными офисными перегородками вниз в студию, ее высоченные каблуки постукивали по полированному полу, который, как Аллегра объяснила, назывался подиумом.

Макс чувствовал, что все взгляды прикованы к его волосам, костюму, галстуку, фигуре, когда он шагал за Аллегррой.

Сегодня она была одета в деловом стиле – узкие брюки, топ с анималистическим принтом и эти наводящие ужас туфли. Макс, пожалуй, предпочел бы видеть ее в платье.

– Я всегда мил, – ответил Макс.

Аллегра бросила на него взгляд через плечо:

– Ты не очень хорошо отозвался о моем вчерашнем наряде.

Макс разогревал карри, когда она появилась в дверях кухни в исключительно странном виде. Буйство цветов и узоров, Макс не знал, как описать то, что на ней было надето, но, когда Аллегра покрутилась и спросила, что он думает, Макс сделал большую ошибку и сказал правду. С его губ сорвались такие слова, как «фруктовый салат» и «разодеться в пух и прах».

Никогда больше он не станет оценивать чье-либо умение одеваться.

– Вот мы и пришли. – Аллегра втокнула его в студию. – Просто... кивни и улыбнись. И следуй за мной, – пробормотала она себе под нос, широко улыбнулась и потащила Макса к маленькому человечку с коротко подстриженными седыми волосами, в огромных очках в красной оправе и белом в красный горох галстук-бабочке.

– Ты не сказала мне, что я должен быть осторожным, чтобы не наступить на него, – пробормотал Макс, и Аллегра шикнула, приказывая замолчать.

– Дики, я так взволнована, что буду работать с тобой, – сказала она, практически делая реверанс.

Дики царственно кивнул, и они обменялись обязательными воздушными поцелуями, прежде чем он перевел взгляд на Макса.

– А это кто? – спросил он с французским акцентом, настолько сильным, что показался Максу фальшивым.

– Макс Уорринер, – представился Макс, делая шаг вперед и крепко пожимая руку Дики, прежде чем Аллегра успеет сказать, что он глухонемой. Абсолютно точно он не собирается целоваться с Дики. – Приятно познакомиться, – энергично произнес он.

Дики посмотрел на свою руку, словно ее еще никогда никто не сжимал, а затем на Аллегру, которая извиняюще улыбнулась.

– Макс участвует в проекте «Мистер Совершенство», – сказала она, понизив голос. – Ты знаешь, где предполагается полное преображение.

– Ах, oui...¹ – Дики окинул взглядом наряд Макса, совершенно приемлемый костюм и галстук, и картинно содрогнулся. – Я вижу, что это просто необходимо!

– Сегодня первое свидание, – продолжила Аллегра. – Он встречается с Дарси Кинг на коктейле в Hubu.

Hubu, как Макс уже слышал во всех деталях, считался модным тусовочным местом, «чтобы себя показать и на других посмотреть», и Аллегра отчаянно хотела побывать там. К счастью – для нее, Дарси Кинг открыла для них эти двери, и Аллегра была в восторге.

– Не понимаю, чему ты так радуешься, – удивился Макс. – Не ты ведь идешь.

– Конечно, я иду, – сказала Аллегра. – Я же пишу эту статью. И фотограф тоже там будет.

– По мне, так это не очень похоже на свидание, – проворчал Макс, но Аллегра отмахнулась:

– Будет весело!

Весело. Макс покачал головой, думая об этом.

– Ты сам видишь, сколько работы предстоит, – объясняла Аллегра Дики, который разглядывал Макса, закатывая глаза и пожимая плечами. – Ему необходим совершенно новый имидж, чтобы произвести впечатление на Дарси.

– Я сделаю, что смогу, – ответил Дики, с отвращением касаясь пиджака Макса. – Но это, это должно исчезнуть! И эта рубашка – если это можно назвать рубашкой, – и эти брюки и... и обувь тоже... Сжечь все это!

– Подождите! – начал было Макс, но Аллегра больно наступила ему на ногу каблуком.

– Не волнуйся, Дики. Я позабочусь об этом. Сними пиджак, – процедила она Максу сквозь зубы.

– Это мой офисный костюм! – пробормотал он в ответ, неохотно раздеваясь. – Не смей сжигать его.

– Без паники. Я просто отнесу его домой, где он не будет расстраивать Дики.

– А как насчет того, что это расстраивает меня?

Аллегра проигнорировала эту реплику.

– Как ты думаешь, что лучше подойдет для коктейля? – спросила она Дики. – Что-то классическое? Или изысканное и утонченное?

Дики сделал шаг назад и стал критически изучать Макса, мысленно снимая с него эту невозможную, оскорбительную для маэстро одежду. Макс немного смутился.

– Я думаю, нечто утонченное, но с изюминкой, – наконец объявил Дики.

¹ Да (фр.). (Здесь и далее примеч. пер.)

– Отлично, – сказала предательница Аллегра. – Не слишком бросающееся в глаза, но интересное. Образ, который покажет Дарси, что Макс достаточно уверен в себе, чтобы заявить о своей приверженности моде? Возможно, что-то немного дерзкое?

«Приверженность моде»? Боже... Макс сжимал пальцами переносицу, пока Аллегра и Дики обсуждали его. Он должен проверять результаты испытаний материалов или работать над геологическим исследованием для предложения по расширению автомагистрали, но не стоять здесь, как немой бык, в то время как они болтали о какой-то дани моде!

– Эксцентричное? – предложил Дики. – Возможно, вот здесь...

Сейчас Макс был убежден, что французский акцент поддельный. Никто не в состоянии говорить так смешно.

Хотя для мужчины с этой бабочкой быть смешным, очевидно, не проблема.

– Что ты думаешь? – с тревогой спросила Аллегра. – Ты сможешь помочь Максусу?

В ответ Дики развернулся на каблуках и хлопнул в ладоши своим прислужникам, которые вполголоса переговаривались друг с другом, покорно ожидая вердикта великого мастера.

– Принесите рубашку, – приказал он.

– Веди себя прилично, – прошептала Аллегра на ухо Максусу.

– Я и так веду себя прилично!

– Нет. Ты тарачишься на Дики. Хочешь, чтобы я тоже пялилась на Боба Ласковски на ужине?

– Нет, – признался он.

– Ну, тогда терпи.

Аллегра заметила ужас Макса при виде окруживших его стоек с одеждой, когда Дики начал щелкать пальцами своим помощникам, а те выхватывали рубашки и держали в воздухе перед ним, чтобы маэстро мог выбрать более подходящую. Глаза Макса нервно бегали, как у испуганной лошади, и уши практически прижались к голове, но Аллегра встала позади Дики и одними губами произнесла «Помни про ужин» – Макс смирился и угрюмо согласился примерить несколько рубашек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.